

М.К. Самалдыков

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Уголовный кодекс Республики Казахстан, безусловно, занимает одно из основных средств борьбы с терроризмом и экстремизмом в стране. От соответствия его норм современным тенденциям и вызовам, провоцирующим возникновение террористических и экстремистских проявлений, во многом определяется и успех их превентивной деятельности.

Обращает на себя внимание тот аспект, что в связи с принятием в стране двух важных законов «О противодействии терроризму» (1999 г.) и «О противодействии экстремизму» (2005 г.) в УК Республики Казахстан был внесен ряд норм усиливающих уголовную ответственность за терроризм.

Так, в целях эффективного противодействия терроризму уголовно-правовыми средствами законодатель ввел в примечание к статье 233 УК РК «Терроризм» новый пункт 2, где указал все нормы УК РК, причисленные им к разряду террористических.

В частности, к их числу отнесены **двенадцать составов**:

1. ст.162 «Наемничество»;
2. ст.163 «Нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой»;
3. ст.166-1 «Посягательство на жизнь Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации»;
4. ст.167 «Посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан»;
5. ст.171 «Диверсия»;
6. ст.233 «Терроризм»;
7. 233-1 «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма, а равно распространение материалов указанного содержания»;
8. ст. 233-2 «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности»;
9. ст. 233-3 «Финансирование экстремизма или террористической деятельности»;
10. ст. 234 «Захват заложника»;
11. ст. 238 «Захват зданий, сооружений, средств сообщения и связи»;
12. ст. 239 «Угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава».

Такой подход законодателя разделяется нами полностью, так как в их основе легли признаки террористических проявлений, указанные в пункте 15 статьи 1 Закона РК «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года [1]. К тому же охватить в одной норме такое сложное явление, как терроризм практически невозможно и нецелесообразно.

Вместе с тем в модельном Уголовном кодексе СНГ внесены уточнения в определение понятия «терроризм». В статье 177 модельного Уголовного кодекса в качестве преступления теперь рассматривается конкретное проявление терроризма – акт терроризма, а не все явление в целом. В этой связи, из целей совершения преступления исключено «нарушение общественной безопасности», поскольку такое нарушение выступает в качестве одного из общественно-опасных последствий совершения акта терроризма. В этой связи предлагается следующая редакция как названия статьи 233 УК РК, так и содержание ее диспозиции:

«Статья 233. Террористический акт

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

В этой связи, было бы более удачным также поменять редакцию пункта 2 Примечания к указанной статье УК РК. Предлагается ее изложить таким вот образом:

«2. Преступлениями террористического характера признаются преступления, предусмотренные статьями 162, 163, 166-1, 167, 171, 233, 233-1, 233-2, 233-3, 234, 238, 239 настоящего кодекса».

При таком подходе уголовно-правовая норма будет не только отвечать модельному УК, но и приобретет юридически значимый характер ввиду своей конкретности в обозначении проявлений терроризма.

Что касается статьи 233-1 УК РК «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма, а равно распространение

материалов указанного содержания», то ее описание в качестве экстремистского действия приведено в незначительно скорректированном виде в статье 1 модельного закона о противодействии экстремизму, принятого на 32 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Там она представлена в виде «публичного оправдания терроризма или публичных призывов к осуществлению террористической деятельности» [2].

Поэтому данное деяние следует переместить из нормы закона РК о противодействии терроризму в закон РК о противодействии экстремизму, а статью 233-1 УК РК удалить из примечания 2 статьи 233 УК РК как разновидности преступления террористического характера. Заголовок статьи 233-1 УК РК и описание диспозиции следует привести в полное соответствие с модельным законом о противодействии экстремизму. Полагаем, что данная норма должна быть представлена в перечне преступлений, экстремистского характера.

Анализ статьи 233-3 УК РК «Финансирование экстремизма или террористической деятельности» показывает, что данная норма, нуждается в соответствующих изменениях и дополнениях, принимая во внимание современные проявления экстремистской и террористической деятельности в Казахстане.

Известно, что без финансовой поддержки экстремистская или террористическая деятельность была бы крайне затруднительна или даже невозможна.

Финансирование терроризма или экстремизма подразумевает умышленное снабжение террористов или экстремистов материальными средствами как наличным, так и безналичным путем. К примеру, выдача денег под различными благовидными предложениями, допустим пожертвований для религиозных нужд или завуалировано под видом какой-либо спонсорской помощи (покупка недвижимости для их деятельности, предоставление средств на снабжение автотранспортом и т.д.). Так, в конце августа 2011 года в Казахстане была пресечена деятельность экстремистской группировки, планировавшей провести серийные теракты на территории Атырауской области и в других регионах. Общее число задержанных составило 25 человек. Возбуждены уголовные дела, в том числе по статье «Терроризм». Однако информация об источниках финансирования экстремистской деятельности в сообщении правоохранительных органов отсутствует [3]. В то же время сообщается, что в ходе начатого следствия будут выясняться контакты задержанных, их потенци-

альные связи с зарубежными террористами и основные цели. И в том числе, по всей видимости, и вопросы финансового характера. Так как в этом случае, как нам представляется, будет достигнута полнота следствия.

Деяния по финансированию экстремизма и терроризма представляют собой частные случаи соучастия в экстремистских и террористических преступлениях. Отсюда, норма статьи 233-3 УК РК «Финансирование экстремизма или террористической деятельности» является специальной по отношению к нормам перечисленных в примечании к статье 233 УК РК «Терроризм» двенадцати статей, признанных преступлениями террористического характера, поэтому дополнительной квалификации по ним не требуется. В этой связи, было бы целесообразным, по аналогии с приведенным примечанием, где представлен перечень преступлений террористического характера, включить соответствующее примечание и в статье 233-3 УК РК, где указать такой же перечень преступлений, но уже экстремистского характера. Это крайне важно, так как в уголовном законе нет единой специальной нормы, где бы раскрывалось понятие экстремистской деятельности.

Вместе с тем в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года за №31 деятельность, признаваемая экстремистской, законодателем представлена. Так, к числу такой деятельности отнесены действия, преследующие следующие экстремистские цели, а именно:

«...насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм); разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм); разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)» [4].

Необходимо отметить, что современная практика противодействия экстремизму свидетель-

ствуется об определенном росте различного рода экстремистских проявлений в стране. Так, по данным Министерства внутренних дел республики, за первое полугодие 2011 года в Казахстане возбуждено 14 уголовных дел по признакам преступлений экстремистского характера, пресечена деятельность 21-го незарегистрированного религиозного объединения, привлечены к ответственности 85 граждан [5].

К числу экстремистских преступлений, исходя из приведенного перечня действий, признаваемых экстремистскими по казахстанскому законодательству, следует отнести:

1) ст. 164 УК РК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды»;

2) ст. 168 УК РК «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти либо осуществление представителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан»;

3) ст. 170 УК РК «Призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению единства территории Республики Казахстан»;

4) ст. 236 УК РК «Организация незаконного военизированного формирования»;

5) ст. 337 УК РК «Создание или участие в деятельности незаконных общественных и других объединений»;

6) ст. 337-1 «Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма».

Как видим, свести такие многоплановые экстремистские действия в одну уголовно-правовую норму, как и в случае с терроризмом, законодателю крайне сложно, поэтому и предлагается их перечислить в специальном примечании к статье статьи 233-3 УК РК «Финансирование экстремизма или террористической деятельности».

В этом же примечании следует также расшифровать суть самого понятия «финансирование» экстремизма и террористической деятельности.

В пункте 1 статьи 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года дается понятие «средств финансирования терроризма» [6].

В их числе не только активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или не-

движимые, независимо от способа их приобретения, но и юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, а также банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы.

Там же указывается, что средства финансирования терроризма не ограничиваются перечисленными вариантами.

Полагаем, что по аналогии с понятием средств финансирования терроризма, представленного в рассматриваемой международной конвенции, следует определять и понятия финансирования экстремизма, как в национальном уголовном законодательстве, так и в Законе Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями от 8. 04.2010 г.). В пункте 7) статьи 1 указанного Закона под финансированием терроризма (террористической деятельности) понимается «предоставление или сбор денег и (или) иного имущества либо оказание финансовых услуг террористам и (или) террористическим организациям для осуществления террористической деятельности» [7].

Конвенционное определение средств финансирования терроризма дано для того, чтобы государства-участники при конструировании соответствующих норм национального законодательства не только единообразно их понимали и толковали, но и применяли. Так как «наличие нормативно определенного тезауруса направлено на расширение возможностей международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом» [8].

Таким образом, предлагается в анализируемую уголовно-правовую статью включить:

«Примечания.

1. Под финансированием экстремизма и террористической деятельности в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения указанных преступлений. «Средства» означают активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кре-

диты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но, не ограничиваясь ими.

2. Экстремистскими признаются преступления, предусмотренные статьями ст. 164, 168, 170, 236, 337, 337-1 настоящего Кодекса».

В пункте 1 статьи 8, рассматриваемой международной конвенции обращается внимание государств-участников на то, чтобы они в соответствии с принципами своего внутреннего права принимали необходимые меры для определения, обнаружения, блокирования или ареста любых средств, используемых или выделенных в целях совершения террористических преступлений, «...для целей возможной конфискации».

Пункт 2 статьи 8 международной конвенции прямо предписывает принимать государствам-участникам «надлежащие меры для конфискации средств...».

В этой связи предлагаем в санкцию статьи 233-3 УК РК «Финансирование экстремизма или террористической деятельности» включить конфискации имущества.

Таким образом, части 1 и 2 статьи 233-3 УК РК после слова «лет» дополнить словами «с конфискацией имущества или без таковой».

Было бы также целесообразным в качестве дополнительной санкции к лишению свободы по данной статье предусмотреть и штраф, так как лишение свободы слишком суровый вид уголовного наказания для лиц, привлекаемых к финансированию экстремизма, а не конкретного террористического акта или террористической организации. Не секрет, что степень общественной опасности этих двух видов преступной деятельности различается. К тому же сама экстремистская деятельность носит многоплановый характер. К примеру, сбор денег для финансирования экстремистской деятельности под видом благотворительности или же спонсорской помощи. В этой связи предлагается санкцию части 1 статьи 233-3 УК РК дополнить словами «наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей либо».

В преамбуле, рассматриваемой международной конвенции говорится: «отмечая, что количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ» нами предлагается включить в рассматриваемую статью 233-3 УК РК поощрительную норму, предусмотрев ее в примечании, как и в статье 233 УК РК. Ее наличие в уголовном законодательстве в части борьбы с финансированием экстремизма и террористи-

ческой деятельности будет своевременной для предупреждения актов экстремизма и терроризма в Казахстане. Такая поощрительная норма должна быть представлена в примечании к статье 233-3 УК РК в следующей редакции:

«3. Лицо, добровольно прекратившее предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг по финансированию экстремизма или террористической деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях, не содержится состава иного преступления».

С учетом вышеизложенного, статья 233-3 УК РК предлагается нами в следующей редакции:

«Статья 233-3. Финансирование экстремизма или террористической деятельности.

1. Финансирование экстремизма или террористической деятельности – наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей либо лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. То же деяние, совершенное неоднократно, – наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет, с конфискацией имущества или без таковой.

Примечания.

1. Под финансированием экстремизма и террористической деятельности в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения указанных преступлений. «Средства» означают активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но, не ограничиваясь ими.

2. Преступлениями экстремистского характера признаются преступления, предусмотренные статьями ст. 164, 168, 170, 236, 337, 337-1 настоящего Кодекса.

3. Лицо, добровольно прекратившее предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг по финансированию экстремизма или террористической деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях, не содержится состава иного преступления».

Предлагаемая нами статья 233-3 УК РК в новой редакции полагаем, внесет свою посильную лепту в плане реализации положений, установленных Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 [9].

1. См.: О противодействии терроризму. Закон Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2010. – С 4.

2. См.: http://lprc.kz/ru/index.php?option=com_content&task=view&id=88.

3. См.: Модельный закон о противодействии экстремизму. //Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 14 мая 2009 года №32-9.

4. См.: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/09/02/885537.html>.

5. См.: Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года за №31//Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2005 г., №5, ст.3.

6. См.: Закон Республики Казахстан от 2 октября 2002 года №347 «О присоединении Республики Казахстан к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2002 г., №18, ст. 156.

7. См.: Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным

путем, и финансированию терроризма» от 28 августа 2009 года № 191 – IV ЗРК.

8. См.: Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 1999 г.). Постатейный комментарий (А.А.Толкаченко) // Источник: Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И.Л.Трунова и Ю.С. Горбунова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2007. – С. 299.

9. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.

* * *

Мақалада ТМД мемлекеттерінің заңнамасымен халықаралық конвенцияларды ескере отырып, терроризм және экстремизммен күрес саласындағы қылмыстық құқықтық нормаларды жетілдіру бойынша кейбір ұсыныстар жасалған.

* * *

Some suggestions are made regarding the development of the criminal law related to the fight against terrorism and extremism in Kazakhstani legislation taking into the criminal law related to the fight against terrorism and extremism in Kazakhstani legislation taking into account conventional and regional laws in CIS.

М.Ш. Курмангали

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Достижения внешнеполитической деятельности Казахстана в условиях двадцатилетнего суверенного развития выражаются в укреплении международного имиджа государства, дальнейшем усилении процессов его интеграции в систему международных отношений, в рамках которых углубляется международное сотрудничество с авторитетными международными организациями и государствами-членами ООН в различных сферах. В правовом плане перспективы дальнейшего развития Республики Казахстан требуют приведения национального законодательства в соответствие с действующими международно-правовыми стандартами в различных сферах. В этой связи, отдельное важное направление в деятельности по реализации политики государства занимает сфера защиты прав человека и пенитенциарной системы. Закрепленный в Конституции Республики Казахстан принцип приоритета рати-

фицированных международных договоров перед внутригосударственным законодательством имеет особую значимость и в сфере уголовно-исполнительного регулирования.

Международно-правовые стандарты по обращению с заключенными включают в себя в плане социальной реабилитации образование и культурные мероприятия, свободу вероисповедания и подготовку к освобождению. Этими же стандартами предусматривается поддержание контактов заключенных с внешним миром (социальных связей), которые вбирают в себя переписку, свидания, телефонные переговоры с родными и близкими, отпуск домой, обеспечение книгами, газетами, радио и телевидением. Применение вышеуказанных мер в совокупности исправительными учреждениями (далее – ИУ) следует охарактеризовать как общее гуманитарное воздействие на заключенных. В основе таких мер лежат «обще-